

Ань Чжэн понял, что это был сон во сне. После того, как он пришел в себя и попрощался, все перед ним исчезло. Тот мужчина, та женщина, та тачка. Плачущий ребенок, старик с белой бородой - все исчезло.

Ань Чжэн всегда чувствовал, что это не сон, но это было так нереально. Когда Ань Чжэн проснулся и стал внимательно вспоминать, он забыл внешность белобородого старика, а помнил только белую бороду. Это ужасное чувство, потому что Ань Чжэн совершенно ясно понял, что когда старик с белой бородой появится перед ним в следующий раз, он его не узнает.

Голос Чэнь Шаобай прозвенел в ухе Ань Чжэна, отчего Ань Чжэн почувствовал себя более спокойно.

"К счастью, ничего".

Чэнь Шаобай протянула Ань Чжэну полотенце, и Ань Чжэн подсознательно взял его и вытер лицо: "Где это?"

Чэнь Шаобай сказала: "Мы ушли оттуда, и я не знаю, где это. Ци Тянь сказал, что ты разоблачил Цзюгана Тяньлея, там было много людей в Дакси, и если их узнают, они будут бесконечно страдать. . Поэтому мы двое убежали с тобой, и никто не должен отставать. "

"Это Павильон Семи Линий!"

Ци Тянь насторожился недалеко и посмотрел вдаль: "У Бессмертного Императора Сюаньюаня семь дочерей. Это резиденция Седьмой принцессы, но она уже разрушена. Седьмая принцесса - самая красивая, живая и милая. Бедствие это тяжелое. Сюаньюань умолял и хотел жить вечно, слишком многим обязан своей семье. "

Ань Чжэн с трудом сел, а потом понял, что левый глаз у него совсем не болит. Он быстро проверил доброго человека в пространстве бусин культуры крови и обнаружил, что тот все еще спит. Возможно, раньше он потратил слишком много сил на его спасение, и на этот раз Добрый Лорд не знал, сколько ему еще спать.

"В этот раз, когда я вышел, я получил больше знаний".

Чэнь Шаобай сидел и с чувством произнес: "Я думал, что большинство практикующих эгоистичны и себялюбивы.

Потому что большинство практикуют для себя. Я не святой, и я практикую для себя. Но когда король-призрак спустился с горы, я понял, что был неправ. "

"Да, я практиковал для себя. Другие практиковали, но тоже для себя. Но в то время многие люди забывают себя". Старик, который выделил короля-призрака и умер, может быть реками и озерами всех присутствующих". Старший. Из-за этого он решил умереть первым. Если все в этом мире такие, то что ужасного? "

"Практики в этом мире, как все могут так поступать?"

Ци Тянь фыркнул: "Большинство выстрелов в то время были в основном даосами с горы Удан. Могу поспорить, что количество практиков, наблюдающих вокруг них, в десятки раз превышало количество практикующих, и не большинство из них наблюдали."

"Кстати, кто была та монахиня, которая стреляла позже?"

спросил Чэнь Шаобай.

Ань Чжэн ответил: "Один из генералов храма Дакси, и единственная женщина-генерал храма, Гу Цзюси".

Лицо Чэнь Шаобэя внезапно покраснело, он повернул голову, чтобы скрыть свой ляп: "Она действительно красива... Убийственный клинок наносит девятнадцать ударов подряд, и с каждым разом все сильнее. Если она выстрелила в меня, боюсь, я слишком рано. Он был разрезан на сотни кусков. Эта женщина, самая неблагоприятная, тоже должна быть восстановлена в ранние дни Сяотяньцзина? "

Ань Чжэн кивнул: "Если ты не в царстве Сяотянь, ты не имеешь права быть генералом храма".

Он сузил глаза и посмотрел на Чэнь Шаобай: "Твой тон неправильный".

Ци Тянь кивнул: "Некоторые волны стоят дешево".

Чэнь Шаобай посмотрел на Ци Тяня: "Почему ты более вежлив?"

Ци Тянь: "Ну, я изменяю слово, ты не Сао Ланг, ты немного пружинистый".

Чэнь Шаобай: "Ты мне веришь или нет?"

Ци Тянь: "Да ладно, ты все равно не сможешь со мной играть".

Ань Чжэн покачал головой и встал, похлопав Чэнь Шаобай по плечу: "Эта женщина удивительна. Некоторые люди говорят, что она стала генералом храма благодаря заботе великого императора Чэнь Унуо.

Но на самом деле, если это человек недостаточно твердый, недостаточно сильный, даже если Чэнь Унуо окажет ей самую лучшую помощь, она не сможет хорошо сидеть на этом стуле. А ее талант очень хорош, люди много работают, и она достойна восхищения. "

Два глаза Чэнь Шаобай выпустили маленькую звездочку: "Это действительно аппетит, я думаю, что нашла счастливое место".

Ци Тянь: "Бесстыдник".

Ань Чжэн покачал головой, ничего не сказав. На самом деле, когда он только что упомянул Чэнь Унуо, он хотел рассказать Чэнь Шаобаю об отношениях Гу Цзюси и Чэнь Унуо. Но Чэнь Шаобай, который был таким умным, ничего не ответил. Очевидно, он действительно думал о Гу Цзюси. Это действительно была особенная женщина, но... Ань Чжэн не стал дальше ничего говорить, потому что каждый имеет право добиваться того счастья, о котором он думает, и он не вправе останавливать Чэнь Шаобэя.

Но преследовать Гу Цзюси, безусловно, очень опасно.

Более того, Чэнь Шаобай может быть несерьезной. Красивые женщины всегда обладают большой привлекательностью, это неоспоримый факт. Хотя Чэнь Шаобай не ребенок, его сопротивление может быть не очень сильным для такой привлекательности.

"Давайте уйдем отсюда".

Довольно просто Ци Тянь услышал смысл, скрытый за рассуждениями Ань Чжэна: "В этом сказочном дворце больше неинтересно. Я хотел взять тебя с собой, чтобы найти силу Духа Грома во дворце Сюаньюань. Кто бы мог столкнуться с таким количеством проблем?". . Лучше сразу убить храм Бен Лэй, сила Духа Грома там намного сильнее, чем здесь. "

Ань Чжэн фыркнул и посмотрел на Чэнь Шаобай: "Что ты имеешь в виду?".

Чэнь Шаобай засомневался, но кивнул: "Иди и гуляй, здесь действительно нечего упускать. В любом случае, мы привлекли всех **** из Дакси на сторону дворца Сянь, вот когда нам повезло. Это лучшее время, эти люди думают, что спор мертв. "

Ань Чжэн: "Когда это произошло?"

Ци Тянь рассмеялся: "Это должно восхищать Чэнь Шаобая.

После того, как ты потеряла сознание, Чэнь Шаобай кричал и плакал по тебе, и плач этот был еще более вдовьим. Даже не говори, что тот, по ком он плакал, был сердцеедом Лунгом, многие люди действительно в это верят. Более того, то, что ты сделал в тот момент, ничем не отличается от смерти, дыхания нет вообще. "

Ань Чжэн: "Когда ты не ждешь, чтобы бежать в это время?"

После разговора он отпрянул и уставился на Ци Тяня: "Что **** плачет, как вдова".

Трое коротко посоветовались и решили покинуть дворец фей.

Чтобы Аньчжэн не обнаружили снова, Чэнь Шаобай просто спрятал Аньчжэн в своем личном пространстве. Это пространство уже однажды использовалось и называется большим горчичным пространством. В нем есть горы, вода и лес, но оно также чистое и естественное. Ань Чжэн долго размышлял в этом пространстве и за это время разобрался со своим опытом. Больше всего его волновала жизнь и смерть тех, кто знает закон.

Однако, судя по произошедшим изменениям, ясно, что есть люди, которые хотят спасти правосудие.

Просто уйти вот так?

Просто уйти вот так?

Просто уйти вот так?

спрашивал себя Ань Чжэн три раза подряд... нехотя, с тревогой. Хотя эти оковы уже остались в прошлой жизни, эти чувства все еще не исчезли. Как только Ань Чжэн закрыл глаза, он вспомнил сцену в городе Цзиньлин, когда все его остатки душ были захвачены людьми Чэнь Чжунци, а все люди Минг Фа переоделись в новую одежду и держались за руки на улице. В то время каждый из них был готов умереть.

Но что, если я не уйду?

Ань Чжэн открыл глаза, и в его взгляде читались противоречия. Если Чэнь Шаобай действительно влюбился в Гу Цзюси с первого взгляда, то он был слишком опасен. Ань Чжэн - человек, который знает Чэнь Унуо лучше всех в мире. Для Чэнь Унуо есть три нижние границы, и никто не может их трогать. Первое - это его трон. Вторая - его женщина.

В-третьих, это дом, называемый миром бедняков.

Самой загадочной, конечно, является комната. До сих пор никто не знает, почему Чэнь Унуо повесил табличку на дверь дома. Очевидно, что этот Си - процветающий век, так неужели этим четверем персонажам очень не повезло?

Однако Чэнь Унуо никому не объяснил этого, и даже старец Сунь Шэньхоу спросил его, но не ответил.

Конечно, никто не знает, сколько у Чэнь Унуо женщин. Это тоже секрет. Но существование женщины такого уровня, которая восхищалась им, боялась только не сосчитать. Это не значит, что женщины обесцениваются. У прекрасных женщин тоже бесчисленное множество поклонников. Можно лишь сказать, что поклонение сильным одинаково для мужчин и женщин.

Гу Цзюси - секрет, который знает вся церковь, не является секретом. Как только Чэнь Шаобай сделает что-то, даже если это будет просто бессмысленное признание, как только Чэнь Унуо узнает... последствия будут ужасны. С одной стороны, это их старики, в том числе и будущие планы дивизии Мингфа. С другой стороны, жизнь и смерть его брата, Чэнь Шаобэя. Аньчжэну действительно трудно сделать выбор. Кажется, очень трудно остаться или уйти.

Лучший способ - позволить Ци Тяню и Чэнь Шаобаю временно уехать на некоторое время и остаться во дворце фей, чтобы решить проблему человека-маски.

Когда Ань Чжэн думал об этом, он услышал чей-то разговор снаружи.

"Как насчет безопасности?"

Этот звук был очень знакомым, это Гу Цзюси.

Лицо Ань Чжэна изменилось, а затем он услышал, как Чэнь Шаобай, который изначально был остроглазым, заикаясь, произнес: "Ань... Ань Чжэн? Ань Чжэн уехал".

"Уехал? Где он может сказать мне?"

"Он умер".

Это голос Цытянь Бинбин.

"Умер?"

Гу Цзюси рассмеялась: "Вы оба очень милые, так что дерьмовая игра - это обман ребенка, я знаю, что он не умер. Если ты не скажешь мне, куда он делся, я просто ... Я следил за тобой. "

Чэнь Шаобай: "Хорошо, хорошо".

Ци Тянь: "..."

Энн вздохнула. Он знал, что Чэнь Шаобай и Ци Тянь могут обмануть людей, которые не знакомы с собой.

Как Цзо Цзяньтан и Гу Цзюси, этот уровень сильных мужчин, его невозможно обмануть. Ань Чжэн сказал Чэнь Шаобай в пространстве: "Пусть она войдет в пространство, у меня есть несколько слов с ней".

Чэнь Шаобай: "Ну, а если эта женщина захочет избавиться от тебя".

Ань Чжэн: "Не захочет".

Чэнь Шаобай колебался и в конце концов решил выслушать Ань Чжэна. Перекинувшись парой слов с Гу Цзюси, он отправил Гу Цзюси в большое горчичное пространство. Когда Гу Цзюси появилась перед Ань Чжэном, выражения их лиц были несколько неестественными.

"Как мне тебя называть?"

Гу Цзюси посмотрел на Ань Чжэна и после минутного молчания все еще сжимал кулаки:
"Генерал храма Гу Цзюси, увидел первого взрослого!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186729>